

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 мая 1965 г. № 3566-VI (в ред. от 18 июля 1980 г.) «Об утверждении Положения о высшей степени отличия звания «Город-Герой» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1965. – № 19. – Ст.248.
11. Бутырина С.А., Удалов Д.Э. Международные трибуналы забываются, а угрозы новой мировой войны нарастают // Научный вестник МГИИТ. 2020. № 1 (63). С. 63-70.
12. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Нормативные основы правового воспитания молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-10. С. 24-29.
13. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
14. Педагогика и психология: учебник для бакалавров/под ред. П.И. Пидкасистого. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 724 с.
15. Подласый И.П. Педагогика: учебник для бакалавров/И.П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 574 с.
16. Симонова М.М., Удалов Д.Э. Правовые основы патриотического воспитания в Российской Федерации // Наука и школа. 2017. № 2. С. 32-36.
17. Сластенин В.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования /В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 10-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 608 с.

Хисматуллин И.Г.

Проблемные вопросы допустимости электронных доказательств в уголовном процессе России

*Дальневосточный юридический институт МВД России
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-71

idsp: ljjournal-09-2020-71

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы допустимости электронных доказательств, полученных в ходе производства следственных действий. Автор обращает внимание на имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, которые предлагается устранить путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Подвергается анализу и критике порядок проведения осмотра мобильных телефонов, когда в ходе такого процессуального действия, кроме описания внешних признаков, производится осмотр информации и иных личных данных владельца телефона, содержащихся в памяти устройства.

Ключевые слова: доказательство, следователь, осмотр, обыск, мобильный телефон, электронный носитель информации.

Abstract

The article deals with the actual problems of the admissibility of electronic evidence obtained during the production of investigative actions. The author draws attention to the existing gaps in the criminal procedure legislation, which are proposed to be eliminated by amending the RF Criminal Procedure Code. The procedure for inspecting mobile phones is subject to analysis and criticism, when, in the course of such a procedural action, in addition to describing external signs, information and other personal data of the owner of the phone contained in the device's memory are examined.

Keywords: evidence, investigator, inspection, search, mobile phone, electronic data carrier.

Информационно-коммуникативные технологии активно внедряются во все сферы правоохранительной деятельности, в том числе и в уголовное судопроизводство [2].

Электронные доказательства, как и иные виды доказательств, могут быть получены в результате проведения следственных и иных процессуальных действий. Таких как осмотр, выемка, обыск и др. Например, осмотр информации содержащейся в памяти мобильного телефона, компьютера, на носителе электронной информации, осмотр сайта или его страницы в сети «Интернет», переписка в социальных сетях, электронной почте, мессенджерах (WhatsApp, Viber и др.).

Электронные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям и уничтожены. В связи с этим, их своевременная и правильная фиксация особенно важна. Это определяет особенности собирания электронных доказательств, а именно: оперативность, участие компетентного лица (специалиста), наличие специальных устройств и программного обеспечения, необходимых для собирания доказательств [3].

По мнению И.А. Зинченко и А.П. Попова, никаких цифровых доказательств-сведений, отличных от любой другой доказательственной информации, в юрисдикционном производстве не существует, также как нет доказательств физических или химических. Существуют созданные с применением технических устройств и воспринятые субъектом сведения, которые могут обрести статус доказательств при определенных (указанных в законе) условиях. Для субъекта доказывания важен, прежде всего, заложенный в сообщении смысл и значение, а они существуют лишь в языковой (речевой) форме. Имеет ли значение, каким образом: электронным, механическим или иным создано воспринимаемое субъектом текстовое или другое сообщение? Думается, что нет [2].

Статус собираемых путем производства следственных и иных процессуальных действий электронных носителей отчасти уже определен: ст. 81.1 УПК РФ обязывает признавать их вещественными доказательствами, хотя, пока, к сожалению, по ограниченной категории уголовных дел – по делам о преступлениях в сфере экономики. Вместе с тем, создание «льготного» режима для представителей бизнеса покушается на всю систему уголовно-процессуального права, поскольку подрывает веру в незыблемость основополагающих конституционных установлений, касающихся статуса гражданина в государстве и обществе. При таком подходе принципы уголовного процесса – законность, равенство граждан перед законом и судом – становятся все более декларативными [2].

Осмотр содержимого электронного носителя информации обычно производится не только с целью обнаружения на нем каких-либо сохраненных файлов, но также и с целью фиксации имеющейся на устройстве переписки, содержащейся как в СМС, так и в других видах сообщений, которые охватываются таким понятием как «электронное сообщение» [4].

Если проблем с изъятием телефонов как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования у практических работников не возникает, то вопросы, связанные с изучением (осмотром) информации, содержащейся в памяти мобильных телефонов, пределов ознакомления с такой информацией в отсутствие специального судебного разрешения, остаются открытыми и дискуссионными [1].

При таком осмотре, на наш взгляд, нарушаются конституционные права участников уголовного процесса и иных лиц на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Характерно, что в правоприменительной практике можно обнаружить факты, когда следователи возбуждают перед судом ходатайство о разрешении производства осмотра мобильных телефонов, предполагая, что без разрешения суда на производство данного следственного действия, будет нарушено положение ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Однако суд отказывает им в удовлетворении ходатайства, мотивируя это тем, что

уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает получение разрешения на указанное следственное действие [5].

Несмотря на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Определениях от 25.01.2018 г. № 189-О, от 17.07.2018 г. № 1955-О (осмотр информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, не предполагает вынесения специального судебного решения), полагаем, в случае осмотра информации, содержащейся в памяти мобильных телефонов, сотрудники органов дознания и предварительного следствия нарушают требования положений норм ч. 2 ст. 23 Конституции РФ и ст. 13 УПК РФ.

Кроме того, при проведении вышеуказанного следственного действия нарушаются его порядок и цели, так как от внешней фиксации признаков предмета сотрудники для ознакомления с содержанием информации, находящейся в памяти устройства, переходят к поисковым действиям, которые схожи с обыском.

Зададимся также вопросом: почему, например, для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами требуется получить судебное решение, а для осмотра мобильного телефона и информации, находящейся в его памяти (при этом владелец телефона возражает и не дает согласия на его осмотр) не требуется.

По мнению Е.В. Токаревой, В.С. Хоршевой, суждение о том, что положения ч. 7 ст. 185 УПК РФ, указывающие, что осмотр личной переписки, содержащейся в мобильном телефоне не идентичен осмотру почтово-телеграфных отправок либо телеграмм, где требуется судебное разрешение, не является верным, поскольку в ней указано, что при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем могут быть проведены их осмотр и выемка по решению суда. Таким образом, переписка в непосредственно изъятом носителе информации – это и есть иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения, которые, по своему характеру, ничем не отличаются от других видов переписки и охватываются указанным в Конституции РФ понятием, как иные сообщения [4].

Не логичным и парадоксальным видится нам существующий и уже сформировавшийся на практике порядок проведения осмотра мобильных телефонов, когда в ходе данного процессуального действия, кроме описания внешних признаков, подвергается осмотру информация и иные личные данные владельца телефона, содержащиеся в памяти устройства.

При производстве осмотра электронного носителя информации, сотрудник органа предварительного расследования принудительно проникает в частную жизнь лица без его разрешения. В процессе осмотра подбираются пароли от электронных устройств, что является аналогией вскрытия любых помещений, сейфов, иных хранилищ, которое можно производить при производстве обыска. При этом, следует отметить, что для производства обыска (проведения поисковых действий, исследования информации, находящейся на электронном устройстве) уголовно-процессуальное законодательство создает следователям препятствия (ограничения). Так, в настоящее время положения ст. 182 УПК РФ не предусматривают в качестве объекта обыска отдельный предмет, что делает невозможным производство обыска в отношении отдельно взятого электронного носителя информации. Действующее законодательство допускает в качестве таковых только какое-либо место или лицо, жилище либо помещение [5].

Следует согласиться с И.Т. Гасановым, который считает, что «во избежание необоснованного вмешательства органов предварительного расследования в личную жизнь граждан, фактической замены одного следственного действия другим (осмотра обыском), а также во избежание ошибок со стороны практических работников в выборе

следственного действия», следует внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 29, ст. 164, 165, 177 УПК РФ (проведение следственного действия по решению суда) [1].

Таким образом, следует признать, что в настоящее время, действующее уголовно-процессуальное законодательство, не предусматривает проведения осмотра предметов (мобильных телефонов и иных устройств) и содержащейся в них информации по решению суда. Это, полагаем, является пробелом в законодательстве, который в ближайшее время требуется устранить.

1. Гасанов И.Т. К вопросу о получении судебного разрешения на осмотр сотовых телефонов участников уголовного процесса на досудебных стадиях // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий: сборник научных статей /отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Барнаул, 2018. Вып. XV. С. 72-79.
2. Зинченко И.А., Попов А.П. Институт электронных носителей информации в уголовно-процессуальном праве. URL: <https://www.iauaj.net/node/2814> (дата обращения: 25.07.2020).
3. Ложкин Ю.А. Проблемные вопросы собирания электронных доказа-тельств при производстве следственных действий в рамках предварительного расследования уголовных дел // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий: сборник научных статей / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Барнаул, 2018. Вып. XV. С. 137-146.
4. Токарева Е.В., Хоршева В.С. Осмотр электронных сообщений: правовая регламентация и особенности производства // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / сост.: Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. Электрон. дан. СПб, 2019. С. 348-353.
5. Черкасов В.С. Проблема разграничения следственных действий: осмотр и обыск при получении компьютерной информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 99 -104.

Чимаров С.Ю.

Зарубежный опыт защиты прав полиции: на примере деятельности французской Ассоциации «Мобилизация полицейского гнева»

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-72

idsp: ljjournal-09-2020-72

Аннотация

В статье представлен анализ французского опыта правозащитной деятельности полицейского сотрудничества в формате профсоюзного объединения. Акцентируя внимание на широкой сети профсоюзных полицейских структур, автор апеллирует к важности государственной поддержки деятельности профсоюза полиции, направленной на соблюдение правового статуса служащих полиции.

Ключевые слова: правовой статус, права человека, полиция, правоохранительная деятельность, профсоюз, физическая защита служащих полиции.

Abstract

The article presents an analysis of the French experience of human rights activities of police cooperation in the format of a trade Union Association. Focusing on the wide network of trade Union police structures, the author appeals to the importance of state support for the activities of the police Union, aimed at maintaining the legal status of police officers.

Keywords: legal status, human rights, police, law enforcement, trade Union, physical protection of police officers.